

Глава 42. Господин Фу, я активирую правило «Вернуться домой и встать на колени на стиральной доске»

Белая перегородка медленно поднялась вверх.

На противоположной площадке Фу Вэньдо стоял в одной ячейке, а остальные члены его команды в соседней. Когда стены не стало, он тут же посмотрел на сторону соперников. Увидев, что красивый юноша в светлой куртке стоит напротив и тоже смотрит на него, он приветливо улыбнулся.

Тан Мо тоже стоял один, а два его товарища по команде расположились в другой ячейке.

Пиноккио спрыгнул с перегородки и телепортировался к Тан Мо.

— Вы правда разыграете карту королевы в этот раз? — поинтересовался он.

Немного подумав, Тан Мо задал встречный вопрос:

— Мой нос станет длиннее, если я совру, ма?

— Конечно нет, — заверил его улыбающийся Пиноккио. — Нос растёт только у умненького Пиноккио... Ладно, ладно, я совсем не умненький.

Когда нос опять стал прежнего размера, Пиноккио расстроено пощупал его и снова посмотрел на Тан Мо.

— Твой нос не вырастет, но, если ты соврёшь, я это тут же пойму. Человеческая ложь как драгоценный камень, лежащий в сточной канаве, сразу видна.

— Вообще-то, — мягко возразил Тан Мо, — если драгоценный камень упадёт в сточную канаву, его вряд ли будет видно.

— Какая разница, — раздраженно буркнул Пиноккио. — Говори давай, вашей картой в этом раунде будет королева?

Карты уже были выбраны и лежали на земле друг напротив друга рубашками вверх. Даже если он скажет Пиноккио, что за карту они выбрали, на исход раунда это уже не повлияет.

— Пятое правило чёрной башни гласит, что Пиноккио не может знать, какие карты разыгрывают обе стороны, — вдруг напомнил Тан Мо. — Если я тебе отвечу, разве это не будет нарушением правил?

Пиноккио остолбенел.

— Карта, которую мы сейчас разыграли, это, — начал Тан Мо.

— Я не слушаю! Я не слушаю, — заголосил Пиноккио, заткнув себе уши.

Он был так испуган, что забыл, что может телепортироваться, и просто побежал на площадку между командами. Оказавшись на своём месте, он тут же хлопнул в ладоши, и карты с грохотом полетели в центр поля.

— Если ты скажешь мне, что у вас за карта, — громко крикнул Пиноккио, — я не буду слушать! Не буду слушать!

Тан Мо бросил на куклу многозначительный взгляд и тут же посмотрел на мужчину в чёрном, стоявшего напротив. Тот тоже внимательно смотрел на Тан Мо, явно восхищаясь его «сотрудничеством» с Пиноккио.

Бесстрастно кивнув своему визави, Тан Мо стал сосредоточенно его рассматривать с головы до ног. Он начал с его причёски, дошёл до обуви и опять поднял взгляд на лицо. Обычно, когда Тан Мо так беспардонно разглядывал других людей, они начинали ощущать дискомфорт. А человек в чёрном остался абсолютно спокоен. Позволяя юноше хорошенько себя рассмотреть, он в свою очередь тоже с интересом смотрел на Тан Мо.

После того как Пиноккио чуть было не нарушил правила чёрной башни, он был сильно напуган. Кукла погладила обе вылетевшие в центр площадки карты и произнесла:

— Ну что ж, карты выбраны, начинаем!

Динь-дон! Второй раунд, игроки сделали свой выбор!

Ослепительный белый свет окутал карты, заставляя всех зажмуриться. Один Пиноккио с любопытством продолжал наблюдать за происходящим.

Треск!

— Ах, — воскликнул Пиноккио.

Звук ломающейся карты был чётко слышен в каждом уголке белоснежного мира. Игроки, затаив дыхание, ждали, когда сияние исчезнет, и станет ясно, чья карта бита. Наконец свет погас, и Тан Мо смог увидеть лежавшие на земле карты.

Одна из карт разлетелась на куски и с треском растворилась в воздухе.

— Мы победили, — громко крикнул дрожащий от страха мужчина в возрасте из команды Тан Мо. — На этот раз наша взяла!

Девушка из команды соперников побледнела. Но, видимо, такой исход не был для неё неожиданностью. Так что она быстро успокоилась и грациозно двинулась на площадку между командами.

— В правилах сказано, что, когда одна карта бьёт другую, активируется дуэльная арена, — произнесла она, глядя на Пиноккио. — А игроки, чьи карты были разыграны, должны вступить в поединок. Проигравший перейдёт в другую игру, а победитель останется.

Она сделала паузу и продолжила:

— Моя карта выбыла. Но если я смогу победить в поединке, я ведь останусь тут, верно?

— Конечно, — заверил её Пиноккио, ощупывая свой нос. — Останется тот, кто победит.

— Кто тебе сказал, что ты сможешь победить? — взревел расстроенный Цян-гэ.

Из центра карты команды Тан Мо появился серебристый луч света и устремился к переносице мужчины в возрасте.

Девушка сжала кулак и вынула из рюкзака пистолет.

— Так это ты? Давай сюда!

Мужчина замер на месте, вся радость от победы в раунде испарилась. Он робко взглянул на Тан Мо, но тот не обращал на него никакого внимания. Он и мужчина в чёрном, не отрываясь, смотрели друг на друга. И хотя ни один из них не произносил ни слова, создавалось впечатление, что они общаются.

В этом раунде королева досталась Цян-гэ.

Пять минут назад Тан Мо силой захватил власть в команде и заставил своих компаньонов выбрать королеву. После того как чёрная башня перетасовала карты: Тан Мо достался раб, Чжао Вэньбиню — рыцарь, а королева — Цян-гэ. Мужчина был в панике. Ведь если команда соперников зайдёт с раба, его карта будет бита. Да и вообще, от выхода на поединок его могло спасти только одно: другая команда разыграет короля, и обе карты уйдут в отбой.

Ему ужасно хотелось сказать Тан Мо, что раз он такой крутой, вот сам бы и шёл на дуэль. Но после происшедшего он боялся и слово промолвить и встал в ячейку с королевой рядом с Чжао Вэньбином. Единственное, за что он был благодарен судьбе, — это то, что в противники ему досталась девушка, а не ужасный человек в чёрном.

— Женщина, это всего лишь женщина, — успокаивал он себя, выходя в центр поля.

Девушка уже достала пистолет, и мужчина был настороже. Странно, что она не поступила так же как школьница, которая атаковала внезапно, не давая противнику времени среагировать. Держа оружие правой рукой, она подняла его на уровень глаз. Второй рукой она прикрыла лицо. Указательный и средний пальцы раздвинулись, и между ними стал виден её правый глаз.

Её соперник смотрел на неё с опаской.

Глядя на странные движения девушки, Тан Мо нахмурился.

В следующую секунду она тихонько произнесла:

— Checkmate*.

* У автора написано по-английски, так что я тоже так оставлю. Переводится как «Шах и мат».

Бум!

Из ствола пистолета неожиданно вылетела пуля.

Несмотря на то что мужчина был запасным игроком, его физическая форма тоже заметно улучшилась с начала игр. Он быстро среагировал на выстрел и отступил в сторону. Пуля пролетела мимо. Цян-гэ выхватил свой нож и с грозным рёвом кинулся к девушке. Но тут за его спиной пуля вдруг развернулась на 180°, влетела ему в затылок, пробила череп насквозь и вылетела между глаз, разбрызгивая кровь.

Мужчина удивленно распахнул глаза, не понимая, что произошло. Второй раз женщина не стреляла. Откуда взялась пуля? Но всё уже было кончено. Грузное тело мужчины грохнулось на землю, и из дыры между глаз хлынула кровь, заливая всё вокруг.

Пиноккио не смог скрыть счастливую улыбку.

Через мгновение под трупом появилась чёрная дыра, и тела не стало.

Впервые с начала игры один из восьми участников был убит. Чжао Вэньбинь в ужасе отступил назад, напуганный смертью товарища по команде.

Девушка явно использовала способность. Она развернулась и направилась к своей команде. Тан Мо проводил её взглядом.

Пиноккио был в восторге. Сцена смерти одного из игроков доставила ему неподдельное удовольствие. Он радостно прыгал в центре поля и напевал свою ужасную песенку.

По окончании поединка карта королевы вернулась на своё место на сторону Тан Мо. Теперь у команды было три карты и всего два игрока.

— Это был рыцарь, — сказал Тан Мо стоявшему напротив мужчине в чёрном.

— Почему? — поинтересовался тот, с интересом глядя на Тан Мо.

— В тот момент, когда я намеренно произнёс фразу «В следующем раунде мы разыграем королеву», вы были слегка шокированы. Тогда у вас было очевидное преимущество. Стоило вам лишить нашу команду рыцаря, а затем разыграть раба, и вы уже не могли проиграть, — пояснил Тан Мо. — Причём неважно, рыцарь у нас или министр. Вы бы наверняка сыграли короля, а не раба или другую карту. В любом случае, какую бы карту вы не выбрали, вероятность того, что я смог бы её побить, была не больше одного к трём.

Он отчетливо произнёс «я», а не «мы».

Теперь игра шла между двумя людьми: Тан Мо и мужчиной в чёрном.

— Единственное, чего я не ожидал, — произнёс человек в чёрном, спокойно глядя на Тан Мо, — это, что ты так быстро захватишь власть в команде. Если бы я знал, что мой соперник — компетентный игрок, а остальные члены команды не имеют права голоса, в этом раунде я бы зашёл с короля.

Если бы не Тан Мо, согласно анализу, проведённому двумя другими членами команды, они должны были зайти с королевы. В любом случае, раб точно не оказался бы на поле. Так что

король был наилучшим выбором. Он легко побил бы карту команды Тан Мо, или, на худой конец, раунд окончился бы вничью.

Однако, после того как Тан Мо сказал соперникам, что они зайдут с королевы, два других члена команды наверняка не стали бы этого делать и выбрали другую карту. С 80% вероятностью это был бы рыцарь.

У Тан Мо не было никаких шансов переубедить своих товарищей по команде. Ведь он был один, а их двое. Вот только он не стал разводить демократию и захватил власть силой.

Мужчина в чёрном улыбнулся.

— Почему ты думаешь, что это был рыцарь? — спросил он. — Почему не министр?

Было очевидно, что мужчина в чёрном не пошёл с раба или короля. Но у него был выбор из двух других карт. Так почему Тан Мо решил, что это был именно рыцарь, а не министр?

Тан Мо смотрел на мужчину напротив него и молчал. Он сунул руку в карман, нащупал индюшачье яйцо и стукнул по нему. Раз, два, на третьем он остановился. Затем он поднял голову и заговорил ровным голосом, в котором всё же сквозили нотки сожаления:

— Ты считал, что мы разыграем рыцаря. Тогда, если бы вы зашли с министра, активировалась бы дуэльная арена, и один из игроков отравился бы атаковать башню. А вот если вы разыграете рыцаря, обе карты уйдут в отбой, и никто не пострадает.

Немного помолчав, он добавил:

— Мы уже довольно давно знакомы. И я не понимаю, как вышло, что у тебя такой игровой статус*, но... господин Фу, ты совсем не похож на хладнокровного человека. Имея выбор из двух вариантов, ты всегда выберешь тот, при котором никому не придётся участвовать в опасной игре чёрной башни.

* Он имеет в виду, что Фу Вэньдо — нелегал.

Фу Вэньдо улыбнулся.

— Ты тоже мог выбрать рыцаря, чтобы никто не отправился атаковать башню.

— С одной стороны, это действительно лучшее решение: никто не атакует башню, — тихо сказал Тан Мо. — Но нас тут было трое. А потеряй мы рыцаря, мы бы точно проиграли. Так что я поступил правильно. Он — один человек, а нас всё же двое.

Тан Мо, не поворачивая головы, показал на стоявшего рядом с ним Чжао Вэньбиня, который тут же почувствовал себя немного польщенным.

— И даже если бы я был один, — продолжил Тан Мо, всё также глядя на Фу Вэньдо, стоявшего напротив. — Господин Фу, я не настолько великодушен. Выбирая между ним и собой, я без колебаний выбрал бы себя.

Фу Вэньдо рассмеялся.

Пиноккио посмотрел на них и сказал, ухватившись за свой нос:

— Э, так вы, людишки, знаете друг друга? Вы друзья? Если да, так это ещё веселее. Честная карточная игра Пиноккио так хороша для друзей. Все друзья, игравшие в неё, пожали прекрасные плоды своей дружбы. Их отношения вышли на новый уровень!

Внезапно Тан Мо сделал шаг вперёд и вышел на площадку между командами.

— Господин Фу, я хочу воспользоваться привилегией, которую даёт мне карта королевы, и задать вопрос.

Из звезды в руках Пиноккио два луча света устремились к обоим мужчинам и остановились подле их рук. Тан Мо взял свой луч, а Фу Вэньдо — свой и, убрав улыбку с лица, медленно пошёл в центр поля.

Динь-дон! Активировано правило «Вернуться домой и встать на колени на стиральной доске». Карта королевы имеет право задать один единственный вопрос. Подсказка: вопрос не может относиться к картам, и отвечающий может сказать только «да» или «нет». Если он солжёт, то его команда проиграет.

Когда Фу Вэньдо подошёл поближе, Тан Мо отметил, что мужчина был немного выше его ростом.

Они посмотрели друг на друга, и Тан Мо задал свой вопрос:

— Господин Фу, как ты думаешь, королевская золотая монета ценнее, чем Момо?

Фу Вэньдо задумался. Через несколько минут он уточнил:

— О каком именно Момо идёт речь?

Тан Мо тут же вспомнил, что полмесяца назад он сам был переименован в Момо. И назывался так целых 3 дня. Откашлявшись, он произнёс:

— Индюшачье яйцо.

Когда Фу Вэньдо задавал свой вопрос, он вовсе не хотел поставить Тан Мо в неловкое положение и был абсолютно серьёзен. Он спросил это лишь потому, что хотел быть уверен, что правильно всё понимает, и его ответ не сочтут ложью, которая может повлечь за собой проигрыш. Получив уточнение, он вновь погрузился в раздумья.

Тан Мо понимал, что сейчас Фу Вэньдо пытается тщательно взвесить ценность каждого артефакта.

Королевская золотая монета даёт возможность один раз отказаться от участия в любой игре чёрной башни.

Момо позволяет сохранять игру в течение часа, и его можно использовать каждые семь дней.

Если Тан Мо проиграет в честной карточной игре и отправится атаковать чёрную башню на втором уровне, никто не даст гарантии, что он выживет. Скорее всего, в случае его смерти Момо станет бесполезным. И Фу Вэньдо лишится такого раритетного артефакта.

Именно поэтому Тан Мо и решил задать ему этот вопрос, что для него имеет большую ценность. Он должен был быть уверен в намерениях Фу Вэньдо. Это было очень важно для разработки дальнейшей стратегии в игре.

Фу Вэньдо думал очень долго, и Тан Мо терпеливо ожидал его ответа.

Через три минуты он наконец произнёс:

— Нет.

Королевская золотая монета ценнее, чем Момо?

Нет.

Первое — одноразовая возможность отказаться от игры, второе — артефакт многократного использования.

Естественно, второе ценнее.

В этот момент опять послышался низкий голос Фу Вэньдо, на губах которого играла едва различимая улыбка:

— Тан Мо, Момо, конечно, ценнее. Но это не значит, что из-за Момо я упущу возможность получить королевскую золотую монету.

Тан Мо поднял взгляд на Фу Вэньдо. Мужчина выглядел абсолютно спокойным.

— Если я выиграю, я получу королевскую золотую монету, а ты отправишься атаковать чёрную башню. Но ты не умрёшь. Если дело дойдёт до этого... — Фу Вэньдо загадочно улыбнулся. — Тан Мо, ты ею воспользуешься.

Тан Мо прищурился.

Он знает!

Он понял, что у Тан Мо есть королевская золотая монета!

Автор имеет сказать:

Сахарок: Думаешь, можешь меня обижать, потому что я не такой сильный и у меня не такая крутая способность?! Издеваешься надо мной, да?! У, задира!

Почтенный Фу в далёком будущем: Жена моя, тот парень тогда — это был не я. Он полный отморозок. Пусти меня в спальню. [Раскаивается в своём поведении. Не хочет спать на кухне.]

<http://bllate.org/book/15800/1416194>